

Совет Безопасности

UN LIBRARY

APR 06 1992

UN/SA COLLECTION

Distr.
GENERAL

S/23779
3 April 1992
RUSSIAN
ORIGINAL: ARABIC

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КУВЕЙТА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 2 АПРЕЛЯ 1992 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

По поручению моего правительства и со ссылкой на письмо министра иностранных дел иракского режима от 1 апреля 1992 года, касающееся заключенных, задержанных и пропавших без вести лиц в Ираке, являющихся гражданами Кувейта и третьих стран (S/23767), имею честь сообщить Вам следующее:

1. Вопрос о заключенных, задержанных и пропавших без вести лицах в Ираке, являющихся гражданами Кувейта и третьих стран, имеет крайне важное значение для кувейтских властей, поскольку это гуманитарный и моральный вопрос с серьезными правовыми и религиозными последствиями, затрагивающий многие кувейтские семьи. В этой связи компетентные органы постоянно пересматривают списки, составленные на основе регулярных контактов с семьями и родственниками заключенных, задержанных и пропавших без вести лиц.
2. Иракская агрессия и оккупация нанесли значительный ущерб Кувейту во всех областях и вынудили две трети населения Кувейта покинуть страну. Эти кувейтцы смогли вернуться в Кувейт лишь в конце прошлого года. Упомянутые выше факторы серьезно усложнили проверку сообщений о заключенных, задержанных и пропавших без вести лицах, имена которых включены в первый список.
3. Тот факт, что мы не можем установить точное число заключенных и задержанных, объясняется не только тем, что иракский режим упорно отказывается предоставить возможность представителям Международного комитета Красного Креста (МККК) в соответствии с нормами МККК посетить иракские тюрьмы и центры заключения без ограничений или предварительного уведомления и постоянно скрывает всю информацию о пропавших без вести и умерших заключенных и задержанных лицах, но и тем, что он использует тактику проволочек, направленную на то, чтобы избежать представления полных списков лиц, содержащихся в его тюрьмах.

Я хотел бы также заявить, что, вопреки утверждениям министерства иностранных дел иракского режима, кувейтские власти не допустили ошибок при внесении имен в перечни и определении числа кувейтских заключенных, задержанных и пропавших без вести лиц: они просто обновили первый список, постоянно прилагая усилия, направленные на обеспечение точности представляемой информации.

Обновление списка никоим образом не освобождает иракский режим от полной ответственности за судьбу заключенных, задержанных и пропавших без вести лиц или же от обязанности сотрудничать с Красным Крестом, с тем чтобы предоставить ему возможность составить перечень заключенных, задержанных и пропавших без вести лиц, посетить их и добиться их освобождения.

Вопрос о заключенных, задержанных и пропавших без вести лицах - это не столько вопрос о числе этих людей, сколько о человеческом достоинстве, правах и юридических обязательствах со всеми вытекающими отсюда последствиями для иракского режима.

Что касается утверждения министерства иностранных дел иракского режима о том, что кувейтские власти просто пытаются нанести ущерб репутации Ирака и подтолкнуть Совет Безопасности к сохранению введенных против этой страны эмбарго и экономического бойкота, то история нарушений соответствующих резолюций иракским режимом, его тактика проволочек, непрекращающиеся попытки уйти от ответственности и его бесчеловечная практика по отношению к группам иракского населения в достаточной мере дискредитировали его на международных форумах. Поэтому у нас нет никакой необходимости использовать в качестве предлога какой-либо гуманитарный вопрос, например, вопрос о заключенных и задержанных. Иракскому режиму следовало бы вспомнить вопросы, которые задавались его представителю на заседании Совета Безопасности 11 марта 1992 года, чтобы понять серьезность мотивов, оправдывающих введение против него эмбарго и экономического бойкота.

Буду признателен за распространение текста настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

Мохаммед А. АБУЛХАСАН
Постоянный представитель
